

Когда Цзинь Хуа пришла в себя, её окружали бесконечная серость и безмолвие. Зловредные испарения клубились густым туманом, неся с собой запах тления, и ударили прямо в лицо. Её тело отяжелело, словно свинец, и каждое движение отзывалось болью, будто она каталась по раскалённым иглам. Рана на спине то тупо ныла, то странным образом согревалась, повергая её в полубессознательное состояние. Опустив взгляд, она увидела, что её хрупкое тело укутано в мягкое Бессмертное Одеяние. Эта ткань источала едва уловимый аромат и, словно тёплые объятия, нежно убаюкивала её израненные перья.

Цзинь Хуа попыталась подняться на ноги, но с удивлением обнаружила, что её сломанные прежде крылья и кости ног, судя по всему, срослись. Несмотря на остававшуюся ломоту, она ясно чувствовала, как к ним возвращаются силы. Появление этого Бессмертного Одеяния казалось настоящим чудом: оно преградило путь смертоносным испарениям пустоши и даже облегчило её боль.

— Это Бессмертный Владыка Сымин? — тихо прошептала она, и в её тонком голоске зазвучала тревожная дрожь. С тех пор как её изгнали из клана, она впервые ощутила проявление доброты из внешнего мира.

Внезапно тишину пустоши разорвал низкий звериный рык. Перья на ушах Цзинь Хуа чуть шевельнулись, и, проследив за звуком, она увидела пару жутких зелёных глаз, приближавшихся сквозь плотный туман. Инстинктивно сжавшись в комок под Бессмертным Одеяднием, она задыхающаяся от страха.

Это был Демон-волк. Его серо-чёрная шерсть, влажная от испарений, прилипла к телу. Разящая пасть зверя распахнулась, роняя капли гнойно-жёлтой слюны, а свирепый взгляд впился в неё, словно зверь уже предвкушал лёгкую добычу.

Цзинь Хуа затряслась от ужаса, мысленно оплакивая то, что едва вырвала свою жизнь у смерти, как ей снова грозила гибель. Она отчаянно захлопала крыльями, но быстро поняла, что её сил недостаточно, чтобы тягаться со скоростью Демона-волка — уклониться от удара она почти не успевала.

В тот самый миг, когда зверь бросился на неё, Бессмертное Одеядние резко вспыхнуло чёрным Барьером, который, подобно мощной стене, со страшной силой отбросил Демона-волка назад. Свалившись на землю, волк жалобно взвыл, с трудом поднялся на лапы и снова ринулся на неё, но Барьер вспыхнул вновь, на этот раз наотмашь повергнув зверя на землю, где он долго не мог пошевелиться.

Цзинь Хуа широко открыла глаза, охваченная изумлением и неверием. Крепко сжав в пальцах Бессмертное Одеядние, она испытала одновременно благодарность и растерянность.

— Эта одежда... неужели она и впрямь может меня защитить? — пробормотала она себе под нос, всё больше укрепляясь во мнении, что перед ней защитный артефакт, оставленный Бессмертным Владыкой Сымин.

Едва миновала опасность, как во всё тело впился голод. Прижав к себе край Бессмертного Одеяния, Цзинь Хуа легонько погладила его языком, пытаясь почерпнуть хоть немного утешения. Ей даже стало жаль, что она только что не попыталась откусить от Демона-волка пару кусочков, хотя она прекрасно знала, что она — Феникс, и сама мысль о поедании мяса выглядит нелепо и абсурдно.

— Кудях-тах-тах, кудях-тах-тах! — издалека донеслось резкое куриное кудяхтанье.

Настороженно обернувшись, Цзинь Хуа увидела пестрого фазана, который уверенной, хозяйской походкой направлялся прямо к ней, воинственно взмахивая крыльями.

— Тьфу ты, что за уродливая тварь? — этот фазан прямо перед ней обернулся густо накрашенной бабой, уперся руками в боки и смерил её презрительным взглядом с ног до головы. — Ощипанный цыплёнок — и такой мощный Барьер! Это ты Демона-волка уложила?!

Цзинь Хуа слегка приоткрыла рот, ошеломленная происходящим, и даже забыла оправдаться.

— И ведь дожила же до такого! Какая уродина, а всё жива. Мелкий, с сегодняшнего дня будешь ходить за мной, старая хозяйка научит тебя выживать на этой пустоши!

Баба без лишних слов подхватила Цзинь Хуа за шкурку, приподняла её тхи хилое тело, взвесила на весах и цыкнула языком:

— Худой-то худой, а весит прилично!

Цзинь Хуа от стыда и злости принялась отбиваться, но из-за слабости не смогла ничего поделать и в конце концов позволила себя увезти. Она попыталась запротестировать, но баба лишь насмешливо зыркнула на неё:

— Еще и стесняется! Люблю я таких сорванцов: пухленькие да гладенькие, точь-в-точь как моё дитя, пропавшее много лет назад.

Баба представилась Лань Цюэ и объявила себя главной на этой горе. Она приволокла Цзинь Хуа в убогое, но оживленное птичье гнездо, где вокруг них сразу же столпились Духи фазанов, почтительно называя её старшей сестрой. Лань Цюэ с огромной гордостью рассказывала, как гремела своим именем по всей пустоши и держала при себе пятерых-шестерых смазливых фаворитов, но до сих пор сокрушалась о единственном ребенке, похищенном у неё сто лет назад.

— И надо же было встретить тебя именно здесь! — Лань Цюэ хлопнула Цзинь Хуа по спине, залихватски рассмеявшись. — Пусть ты и уродина, но я не брезгую! С этой минуты старая хозяйка берёт тебя под своё крыло!

Цзинь Хуа оставалось лишь смиренно слушать этот монолог. Хотя внутренне она сопротивлялась, ей приходилось признать: именно Лань Цюэ дала ей пищу и кров, впервые позволив почувствовать себя в относительной безопасности среди бесплодных земель.

Дни шли за днями, и Цзинь Хуа постепенно привыкла к заботе Лань Цюэ. Та явно благоволила ей, всюду таскала за собой и даже потребовала, чтобы подчиненные обращались к ней не иначе как маленькая принцесса. Порою Цзинь Хуа тихонько протестовала:

— Я не фазан, вы ошиблись.

Но Лань Цюэ лишь беспечно отмахивалась:

— Ну и пусть ошиблась, всё равно теперь ты моё дитя!

Цзинь Хуа часто сидела на плетеном кресле, которое смастерила Лань Цюэ, грелась на солнце и наблюдала, как Духи фазанов порхают над пустошью, суется по поручениям своей предводительницы. Жизнь текла мирно, однако сомнения в её душе вовсе не рассеялись.

Крепко сжимая в руках чёрное Бессмертное Одеяние, она тихо вопрошала небо:

— Бессмертный Владыка Сымин, зачем вы меня спасли? Или вы тоже считаете, что моё появление — ошибка?

Голос Лань Цюэ неожиданно раздался за спиной:

— Глупышка ты моя. Судьба — штука темная, в ней никто толком не разберется. Раз уж ты выжила, живи давай на полную катушку.

Лань Цюэ похлопала её по плечу, и в её улыбке проступила легкая тень прожитых лет.

<http://bllate.org/book/21091/2141961>